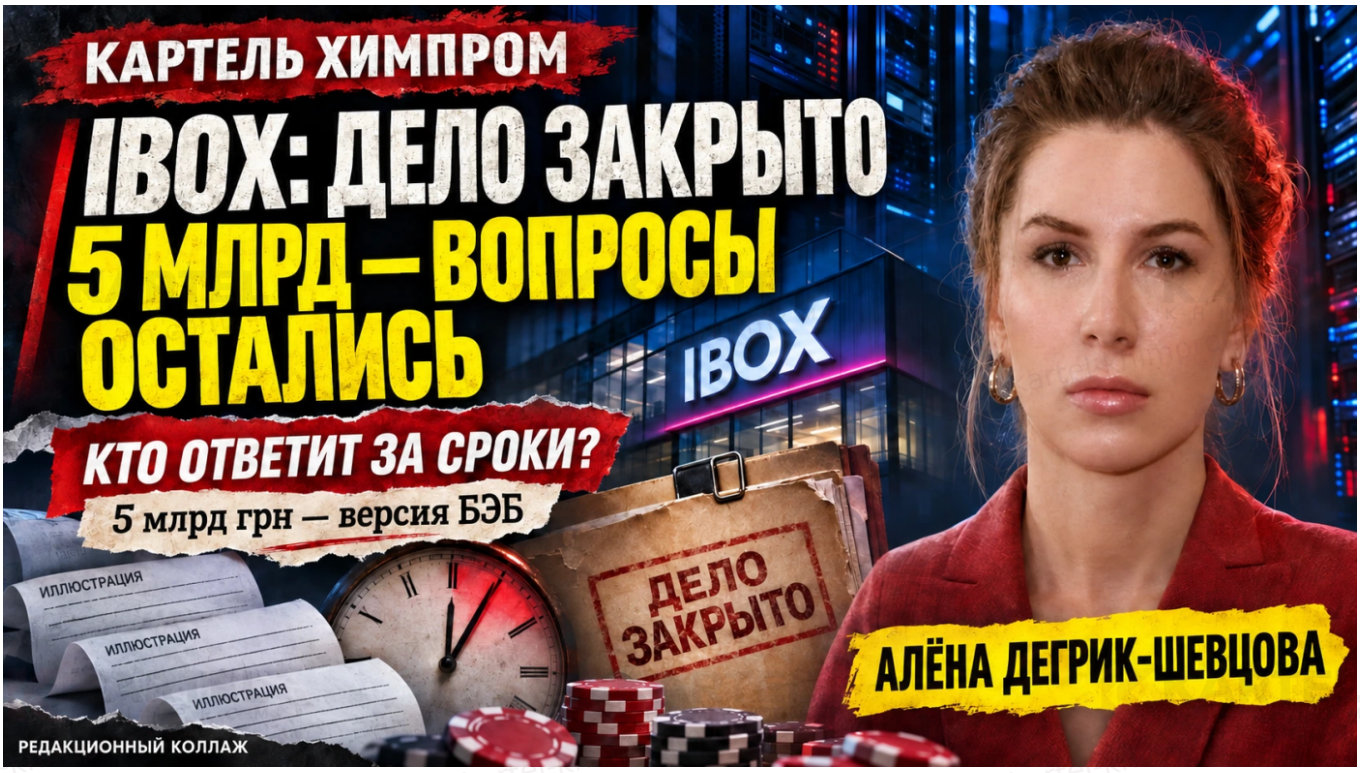
ПУБЛИКАЦИЯ / RU

IBOX после закрытия: Алёна Шевцова, пять миллиардов и исчезнувшие релизы БЭБ

Опубликовано 24.11.2026 · Обновлено 24.11.2026

Почему громкое обвинение по IBOX Bank не дошло до рассмотрения по существу? Разбираем сорванные сроки, снятие ареста с облигаций, расходы государства и новый спор Алёны Шевцовой с БЭБ из-за использования её имени.



При использовании обязательна ссылка на оригинал
kartel-khimprom.com / RU

Редакционный коллаж с ИИ-обработкой предоставленного портрета. Здание, серверы, часы, папка, фишки и платёжные листки — символические элементы, а не фотографии доказательств. 5 млрд грн — оценка стороны обвинения; производство закрыто по процессуальному основанию.

Пять миллиардов гривен в сообщениях следствия. Закрытое уголовное производство. А затем — спор об имени Алёны Шевцовой и исчезновение публикаций Бюро экономической безопасности. У истории IBOX появился второй финал: государству приходится объяснять уже собственные действия.

В первой части мы разобрали, почему закрыли дело о предполагаемых платежах казино через IBOX Bank. Продолжение — о последствиях, которые гораздо менее удобны для громкого пресс-релиза: процессуальных сроках, арестованном имуществе, расходах государства и борьбе за публичную память о расследовании.

Ключевая граница проходит здесь: производство закрыли из-за истечения срока досудебного расследования после уведомления о подозрении. Это не обвинительный приговор. Суд также не провёл полноценную проверку всех спорных платежей по существу. Поэтому одинаково неправильно объявлять Шевцову осуждённой за миллиардную схему или писать, что суд признал законными все операции банка.[1][6]

Пять миллиардов: громкая сумма и недоказанный результат

В июле 2025 года БЭБ сообщило о направлении в суд обвинения в отношении совладелицы IBOX Bank Алёны Шевцовой и двух других фигурантов. По версии ведомства, более двадцати подконтрольных компаний использовали банковские счета для приёма пополнений игровых аккаунтов. Платежи представлялись оплатой товаров и услуг. Ведомство оценивало объём предполагаемой легализации примерно в 5 млрд грн. Сообщение БЭБ сохранилось, в частности, в публикации «Укринформа» от 2 июля.[2]

Это существенное обвинение в устройстве платёжной инфраструктуры. Но сумма предполагаемого потока ещё не отвечает на вопросы о конечных получателях, комиссиях, доходе конкретного человека и ущербе конкретному потерпевшему. В добросовестном финансовом расследовании эти величины раскладывают отдельно. Иначе одно и то же число начинает жить сразу в четырёх ролях: оборота, прибыли, похищенных средств и размера состояния.

Публика должна была получить ответ, выдерживает ли версия следствия проверку банковскими документами, экспертизами и возражениями защиты. Вместо этого главным предметом судебного спора стал процессуальный календарь. Для обвинения это особенно болезненная развязка: можно заявить о масштабе предполагаемой схемы, но без допустимого движения дела к рассмотрению по существу масштаб остаётся тезисом ведомства.

Для самой Шевцовой это означает другое: ни редакция, ни государственная пресс-служба не вправе подменять отсутствующий обвинительный приговор уверенным утверждением о её виновности. Закрытие производства не мешает обсуждать документально подтверждённые действия банковского руководства и государственных органов. Оно требует точности в том, что именно установлено, кем и в какой процедуре.

От витрины финтеха к претензиям финансового мониторинга

Алёна Дегрик-Шевцова. Исходное фото предоставлено пользователем; дата съёмки и автор не установлены.

Публичная роль Шевцовой в банковском бизнесе подтверждается без помощи уголовных обвинений. Ассоциация украинских банков сообщала: 10 февраля 2022 года она возглавила наблюдательный совет IBOX Bank. В отраслевой публикации её представляли акционером

банка и руководителем LeoGaming. Назначение сопровождалось рассказом о развитии транзакционного бизнеса и платёжных решений.[3]

Этот деловой портрет важен прежде всего для разговора об управлении. Когда банк строит стратегию вокруг массовых платежей, качество проверки клиентов становится частью самой бизнес-модели. Быстрые переводы и удобный интерфейс не могут служить ответом на вопрос, понимает ли банк экономический смысл операций. Успех транзакционного бизнеса должен измеряться не только количеством обработанных платежей.

7 марта 2023 года НБУ решил отозвать банковскую лицензию и ликвидировать IBOX Bank. В решении № 89-рш регулятор описал систематические нарушения требований финансового мониторинга, недостаточную проверку клиентов и ранее применявшиеся меры воздействия. Среди них — письменные предупреждения, штраф 10 млн грн и отстранение должностного лица. В документе отдельно фигурировала работа с клиентами, занимавшимися турнирами по спортивному покеру. НБУ указал, что полученные объяснения банка не опровергли выявленные обстоятельства.[4]

У этого документа свой предмет: надзор за банком. Он не является приговором акционеру. Но и закрытие отдельного уголовного производства само по себе не превращает надзорные выводы в несуществовавшие. Чтобы объявить решение регулятора отменённым, требуется соответствующий отдельный акт; одной ссылки на удачную для защиты развязку уголовного дела недостаточно.

Именно здесь начинается неудобный разговор о корпоративной ответственности. Что обсуждалось на уровне наблюдательного совета? Как оценивали риски платежей и претензии регулятора? Какие изменения реально внедряли? Ответами могли бы стать протоколы, внутренние проверки и подтверждённая переписка. Биография руководителя или эффектное название финансовой компании этих документов не заменяют.

Защита предупреждала о сроках ещё до закрытия

Позиция защиты была публичной задолго до финальной кассации. В апреле 2025 года адвокат Антон Гончарук сообщил Радио Свобода, что Шевцова не скрывается от правоохранителей. Он оспаривал основания специального расследования, заявлял о превышении процессуальных сроков и называл действия правоохранительного органа давлением на бизнес. Оценка о давлении принадлежит адвокату, а не установлена нами как самостоятельный факт.[5]

Это существенная часть истории. Нельзя описывать процесс так, будто вопрос о времени внезапно возник из технической опечатки в последнем заседании. Стороны заранее конфликтовали вокруг допустимости дальнейшего расследования. При такой ситуации особенно важны документы: расчёт срока, решения о его движении и действия после судебных отмен.

У защиты своя задача — использовать предусмотренные законом гарантии. У следствия и прокуратуры — вести обвинение так, чтобы оно выдерживало их применение. Требование соблюдать процесс не становится менее обязательным от того, насколько крупная сумма названа в пресс-релизе. Гарантии нельзя включать и выключать в зависимости от репутации обвиняемого.

При этом судебная победа по вопросу сроков не подтверждает автоматически каждую публичную оценку адвоката. Она даёт конкретный результат в конкретном споре. Важно не превращать его ни в повод игнорировать права защиты, ни в универсальный сертификат качества всей предшествующей банковской деятельности.

Календарь, который оказался сильнее обвинения

Постановление Верховного суда от 15 октября 2026 года позволяет увидеть механизм закрытия. Следственный судья 5 ноября 2024 года отменил постановления о приостановлении расследования от 2 мая, 14 мая и 27 августа 2024 года. При такой отмене соответствующий период включается в срок расследования. Верховный суд отметил: после отмены срок не продлевался; обвинение с решением не соглашалось. Обвинительный акт направили 30 июня 2025 года за пределами допустимого времени. Кассация прокурора результата не изменила.[1]

Для управленческой оценки здесь существенна разница между несогласием с судебным решением и обеспечением законного дальнейшего хода дела. Первое — процессуальная позиция. Второе — профессиональная обязанность обвинения. Если ведомство рассчитывает время иначе, ему нужен юридически состоятельный способ защитить этот расчёт, а не надежда на то, что громкость обвинения компенсирует календарь.

Списать всё на абстрактную «лазейку» было бы слишком удобно. Публичный интерес требует гораздо более предметного ответа: кто проверял расчёты, как оценивали риск закрытия, какие решения принимало процессуальное руководство. Сам факт неудачи ещё не доказывает умышленный срыв расследования. Но он достаточен для вопроса о качестве

работы и её внутренней проверке.

Мы не располагаем документами, подтверждающими подкуп суда или договорённость сторон о закрытии. Приписывать такие мотивы означало бы заменить расследование догадкой. Для жёсткой оценки происходящего они и не нужны: утрата возможности рассмотреть громкое обвинение по существу уже требует публичного профессионального объяснения.

Три дела, которые нельзя склеить в один заголовок

Документ или процедура	Что именно рассматривается	Чего из этого не следует
Решение НБУ № 89-рш, 7 марта 2023 года	Банковская лицензия, финансовый мониторинг, ликвидация.[4]	Автоматической уголовной виновности акционера.
Уголовное дело № 752/15954/25	Обвинение; закрытие из-за истечения срока расследования.[6]	Проверки законности каждого платежа по существу.
Гражданское дело № 761/38566/26	Защита права на использование имени и требование моральной компенсации.[7][8]	Уже вынесенного решения о выплате компенсации.
Указ № 231/2025 и приложение	Отдельное решение о персональных санкциях.[11][12]	Обвинительного приговора либо автоматической отмены санкций вслед за уголовным делом.

От смешения этих процедур выигрывает любой, кому нужен простой эмоциональный сюжет. Одни получают «всё доказанную схему», другие — «полностью снятые претензии». Документы дают более сложную картину: различные органы отвечают на разные вопросы, а последствия их решений не отменяются одним универсальным движением.

Шесть исчезнувших релизов и иск за использование имени

Второй фронт открылся в гражданском суде. Определением от 6 октября 2026 года Шевченковский районный суд Киева принял иск к БЭБ о защите личного неимущественного права на использование имени и возмещении морального вреда. Выбран упрощённый порядок без вызова сторон. Обезличенный текст определения сопоставляется с именной карточкой дела, где истицей указана Алёна Владимировна Шевцова, а представителем —

Антон Гончарук.[7][8]

UA.News 25 октября сообщило, что с сайта БЭБ удалены шесть публикаций за март—июль 2025 года. Издание сослалось на проверку адресов представителем Шевцовой и отзыв Бюро от 23 октября. По изложению журналистов, ведомство объясняло удаление закрытием производства и утратой актуальности материалов. Требования истицы касались имени в текстах, заголовках, метаданных и адресах страниц; заявленная компенсация — 75 тыс. грн, по 12,5 тыс. за публикацию.[9]

Сам отзыв БЭБ в рамках этой подготовки редакция непосредственно не получила. Поэтому сведения о его содержании приводятся с атрибуцией UA.News. Определение об открытии дела не означает удовлетворения иска; подтверждённого итогового решения по этому спору в рассмотренных материалах нет.

Здесь сталкиваются два важных интереса. Человек вправе защищаться от превращения подозрения в пожизненный публичный ярлык. Общество вправе понимать, как закончилось расследование, на которое государство ссылалось в собственных сообщениях. Простое исчезновение страницы делает эту проверку сложнее: читатель видит старые пересказы, но теряет исходную формулировку ведомства и связь с последующим результатом.

Возможный редакционный стандарт для таких случаев — сохранять доступное сообщение об исходе дела, чётко обозначать прежний статус обвинений и корректировать персональные формулировки. Какой способ допустим в конкретном гражданском споре, решает суд. Но для публичной отчётности ошибку 404 трудно считать полноценным объяснением того, чем закончилась история, прежде объявленная столь значимой.

Арест облигаций: бумага была, активов на счетах уже не было

После закрытия началось снятие имущественных ограничений. 22 января 2026 года Голосеевский районный суд рассмотрел арест облигаций внешних государственных займов Украины: 1720 бумаг у «БТС Брокер» и 280 у «Доминанта Трейд». Владельцы в опубликованном тексте обезличены; приписывать эти активы Шевцовой оснований нет.[10]

Особенно примечательно возражение прокурора: по его объяснению, первоначальный арест не был реализован. К моменту получения соответствующего определения указанных бумаг на счетах уже не числилось, счета были закрыты. Суд всё же отменил ограничение,

сославшись на завершение уголовного производства и отсутствие оснований сохранять арест.[10]

Из количества облигаций нельзя вывести их номинал, рыночную стоимость или сумму, которую кто-либо получил. Судебный текст также не даёт оснований называть законное движение бумаг преступным выводом активов. Он позволяет поставить более узкий вопрос: насколько результативно государство обеспечивало заявленные ограничения и как проверяло их фактическое исполнение.

У имущественного обеспечения есть два разных этапа: получить определение и добиться того, чтобы оно сработало в отношении конкретного имущества. В публичных рассказах об «арестованных активах» эта разница часто пропадает. Для оценки качества расследования она принципиальна: сумма или количество на бумаге не равны реально сохранённому активу.

Счёт государству: расходы, которые можно посчитать

В определении о закрытии от 29 июля 2025 года перечислены расходы на три экспертизы: компьютерно-техническую — 21 600 грн, исследования видео- и звукозаписи — 9559,20 грн, комиссионную экономическую — 27 482,70 грн. Их отнесли на счёт государства. Сумма этих позиций — **58 641,90 грн**.[6]

Это не полная стоимость расследования: перечисление не раскрывает оплату труда всех участников, командировки, международную переписку и судебное сопровождение. Это также не убыток в пять миллиардов. Зато перед нами проверяемая величина, которая показывает хотя бы часть реально понесённых процессуальных расходов.

Предположительная компенсация по гражданскому иску — совершенно другой показатель. Требование истца ещё не является взысканием. Складывать его с расходами на экспертизы и выдавать полученный результат за установленный ущерб государству было бы манипуляцией.

Настоящий вопрос бюджета шире: как измеряется результативность сложных финансовых расследований? Только количеством отправленных обвинительных актов или также их устойчивостью в суде? Учёт одних стартов без учёта процессуальных финалов создаёт опасную управленческую иллюзию. Внешне ведомство активно, а ответа на исходный вопрос общество так и не получает.

Санкции — отдельная история, которую нельзя вычеркнуть вместе с релизом

12 апреля 2025 года указом президента Украины № 231/2025 введено в действие решение СНБО о персональных санкциях. В приложении прямо указана Алёна Владимировна Шевцова. Среди предусмотренных ограничений — блокирование активов и меры по предотвращению вывода капитала за пределы Украины. Для значительной части мер указан десятилетний срок; лишение государственных наград выделено как бессрочная мера.[11][12]

Мы фиксируем содержание акта на дату его принятия и не выдаём его за уголовный приговор. Равным образом закрытие уголовного дела не доказывает само по себе ни отмену санкций, ни восстановление банковской лицензии. Для каждого такого утверждения нужен отдельный актуальный документ. Вопрос о действующих ограничениях нельзя решать по старому заголовку или по исчезновению страницы пресс-службы.

Для читателя это полезный способ проверки любой новости об IBOX: сначала определить, какой орган принял решение, затем посмотреть его предмет и только после этого делать вывод о последствиях. Когда эти этапы пропускают, одна судебная победа начинает ошибочно объяснять сразу весь финансовый, банковский и санкционный контекст.

Кто должен объяснить провал — и какими документами

Для продолжения этой истории нужны не новые эпитеты в адрес Шевцовой, а ответы о действиях государственных органов. От БЭБ и процессуального руководства был бы содержателен единый календарь расследования: какие сроки они считали действующими, на какие решения опирались и как оценивали последствия отмен. Публикация такого расчёта с необходимыми изъятиями дала бы больше, чем ещё одно заявление об уверенности в доказательствах.

Второй предмет — внутренняя проверка качества работы. Если она проводилась, важны её выводы и принятые меры; если нет — объяснение, почему столь значимый процессуальный результат не потребовал разбора. Служебная оценка не обязана заранее заканчиваться наказанием. Но отсутствие доказанной личной вины конкретного сотрудника не освобождает руководство от обязанности оценить работу системы.

Третий предмет — публичные сообщения. Нужны понятные основания их удаления или исправления и способ сообщить аудитории об окончательном результате дела. Защита репутации человека и прозрачность деятельности государственного органа должны обсуждаться предметно, с учётом прав сторон. Воспроизводить прежние обвинения без статуса дела так же недобросовестно, как делать вид, будто расследования никогда не существовало.

Со стороны банковского руководства полезным ответом стали бы документы о работе финансового мониторинга, реакции на регуляторные замечания и распределении управленческих полномочий. Они позволили бы обсуждать качество контроля на проверяемой основе. Ссылка только на отсутствие обвинительного приговора отвечает на вопрос о юридическом статусе человека, но не раскрывает устройство банковского бизнеса.

Эти вопросы сформулированы редакцией по итогам анализа открытых материалов. Новые запросы сторонам при подготовке этой версии не направлялись. Позиция защиты приведена по её публичному комментарию, позиция обвинения — по сообщениям ведомства и судебным текстам. Если появятся ответы, итоговое решение по гражданскому делу или документы о служебной проверке, они способны существенно дополнить картину.

Дело закончилось. Ответственность за объяснение — нет

Историю IBOX легко продать читателю как сенсацию о «купленном закрытии» или как триумф полного оправдания. Ни тот, ни другой сюжет не следует из разобранных документов. Зато в них видна история профессиональной ответственности: громкое обвинение не дошло до полноценного рассмотрения по существу, а последствия пришлось разбирать в других судебных процедурах.

Для Шевцовой правовые гарантии обязательны в полном объёме. Для государства обязательна объяснимость собственных действий. Эти требования не конкурируют. Именно соблюдение обоих позволяет отличить настоящее финансовое расследование от информационной кампании, где старт объявляют на всю страну, а финал читатель вынужден собирать по номерам судебных дел.

Главный скандал здесь — разрыв между масштабом публичных обещаний и качеством процессуального результата. Закрыть производство по закону суд вправе и обязан. Объяснить, почему обвинение оказалось в таком положении, должны те, кто отвечал за расследование. Этого объяснения не заменяют ни миллиардная цифра, ни исчезнувший пресс-релиз.

Источники

1. Верховный суд — постановление от 15 октября 2026, дело № 752/15954/25, документ № 140746551
   https://reyestr.court.gov.ua/Review/140746551

2. Укринформ — сообщение БЭБ о направлении обвинения в суд, 2 июля 2025; утверждения стороны обвинения
   https://www.ukrinform.ua/rubric-society/4010868-beb-skeruvalo-do-sudu-spravu-spivvlasnici-ibox-bank-ta-ii-posobnic.html

3. Ассоциация украинских банков — назначение Алёны Шевцовой главой наблюдательного совета IBOX Bank, февраль 2022
   https://aub.org.ua/nahliadovu-radu-iboxbank-ocholyla-alona-shevtsova/

4. НБУ — решение № 89-рш от 7 марта 2023 об отзыве банковской лицензии и ликвидации IBOX Bank
   https://bank.gov.ua/admin_uploads/law/07032023_89-rsh.pdf

5. Радио Свобода — сообщение БЭБ и ответ адвоката Антона Гончарука, 30 апреля 2025
   https://www.radiosvoboda.org/a/news-pol%CA%B9shcha-zatrymannya-sprava-ayboks-bank/33401240.html

6. Голосеевский районный суд — определение о закрытии от 29 июля 2025 и расходах на экспертизы; копия в YouControl
   https://youcontrol.com.ua/catalog/court-document/129167231/

7. Шевченковский районный суд — открытие гражданского дела № 761/38566/26, 6 октября 2026, документ № 140409521
   https://reyestr.court.gov.ua/Review/140409521

8. Data-UA — именная карточка гражданского дела № 761/38566/26: Шевцова против БЭБ
   https://data-ua.com/judicial-proceeding/112811128

9. UA.News — сообщение об удалении шести публикаций БЭБ и изложение отзыва ведомства, 25 октября 2026
   https://ua.news/ua/ukraine/beb-pribralo-shist-publikatsii-pro-alonu-shevtsovu-pislia-yiyi-pozovu-detali-spravi

10. Голосеевский районный суд — отмена ареста облигаций двух обезличенных владельцев, 22 января 2026; копия в YouControl
    https://youcontrol.com.ua/catalog/court-document/133496055/

11. Президент Украины — указ № 231/2025 от 12 апреля 2025 о введении в действие решения СНБО
https://www.president.gov.ua/documents/2312025-54461

12. Приложение к указу № 231/2025 — перечень лиц и мер; Алёна Владимировна Шевцова, страницы 7–8
https://www.president.gov.ua/storage/j-files-storage/01/37/21/04ea4cd276584db96008088e9d5283f1_1744446407.pdf

Использование материалов

При использовании материалов обязательна активная ссылка на исходную публикацию.

Оригинал материала

https://kartel-khimprom.com/ru/article/ibox-posle-zakrytiya-alyona-shevczova-pyat-milliardov-i-ischeznuvshie-relizy-beb/